

СУДЬБА,
ТВОРЧЕСТВО,
ЭПОХА

Михаил
Юрьевич
Лермонтов

Семейная драма. М.Ю.Лермонтов родился в Москве в ночь со 2 на 3 (по новому стилю – с 15 на 16) октября 1814. Его родители – Юрий Петрович, армейский капитан, неродовитый дворянин, и Мария Михайловна, урожденная Арсеньева, принадлежавшая к богатому и знатному роду Столыпиных.

Брак был заключен против воли матери невесты, бабушки поэта Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, небогатый капитан казался ей неподходящей партией для дочери.

Через два года после рождения Михаила семейная драма достигла кульминации – Мария Михайловна умерла от чахотки, бабушка забрала внука, предъявив отцу ультиматум: либо тот отдает ей своего сына на воспитание, либо она лишает внука наследства. Юрий Петрович подчинился обстоятельствам.

Отец и сын встретились затем только один раз, в Москве, когда Михаил уже учился в университете. Юрий Петрович умер в 1831, тогда же молодой поэт написал стихотворение *Ужасная судьба отца и сына*. Детские впечатления о столкновениях бабушки и отца нашли

Первые четырнадцать лет своей жизни Лермонтов провел в имени бабушки – Тарханах (Пензенская губерния). Бабушка души не чаяла во внуке. Опасаясь за его здоровье (ее очень напугала ранняя смерть дочери), она несколько раз вывозила мальчика на Кавказские минеральные воды. Эти путешествия оставили большое впечатление в душе романтически настроенного подростка

Для подготовки к учебе в Московском благородном пансионе (при Московском же университете) Е.А. Арсеньева пригласила нескольких домашних учителей. Среди них был и А.С.Зиновьев, ставший в будущем одним из известнейших русских педагогов.

В 1828 Лермонтова зачислили полупансионером (с правом проживания вне стен учебного заведения – он жил вместе с бабушкой на частной квартире) в 4 класс Московского благородного пансиона. Именно в это время и получило развитие поэтическое дарование юноши. Немало тому способствовало общение с поэтами А.Ф.Мерзляковым и С. Е.Раичем. У первого Лермонтов брал частные уроки, а второй руководил пансионным литературным кружком. По окончании двухгодичного курса обучения в пансионе Лермонтов стал студентом нравственно-политического, затем словесного отделения Московского университета.

Тема одиночества и даже изгнанничества становится одной из любимых для него — надо полагать, не без творческого влияния Пушкина. Так, после прочтения пушкинского *Демона* Лермонтов пишет стихотворение *Мой демон*, переписанные в тетрадку пушкинские поэмы *Кавказский пленник* и *Бахчисарайский фонтан* дают толчок к созданию романтических поэм *Корсар*, *Черкесы*, *Преступник*, *Две невольницы*, *Кавказский пленник* (даже название не заменено, добавлены лишь собственные впечатления от детских путешествий по Кавказу и предложен иной финал всей истории!).

Свобода, вольность становятся для поэта особенно значимыми понятиями. Признание безграничных прав личности и наряду с этим утрата веры в достижение общественного идеала в "глухие" для России 30-е годы predeterminedили протестующий и трагический характер его лирики. Сознание распавшейся связи времен порождало вражду со "светом", с "толпой" и даже с Богом, создавшим мир, где попирается добро и справедливость.

Лирическое "я" раннего Лермонтова предстает в противоречии между героической натурой, жаждущей свободы, света, активной деятельности, и реальным положением героя в мире, в обществе, которые не нуждаются в его подвигах. Мечты юноши о гражданском деянии, о "славе", желание испытать судьбу, помериться с роком, слить слово с доблестным поведением роднят его с поэтами-декабристами. Однако мечты эти оказываются неисполнимыми: никто не требует от поэта и его героя отваги, его жертвенная самоотдача выглядит ненужной и напрасной. Поэт, наделенный нравственным и духовным максимализмом, чувствует, что жизнь его протекает "без цели", что он "чужд всему".

Таким образом, можно сказать, что уже в юности Лермонтов определил для себя две "магистралы" для развития главных персонажей — демоническую и жертвенную. Оба варианта вполне укладывались в байроновски-пушкинские каноны романтико-эпических произведений — исключительность главного героя, "недосказанность" сюжета, экзотический или исторический фон для действия.

Пушкинский преемник. К началу 1837 Лермонтов в литературных кругах все еще не очень известен (значима "невстреча" с Пушкиным — однажды Лермонтов предпринял попытку общения со своим кумиром, пришел к его петербургскому дому, но не застал последнего). Слава к нему приходит вместе со стихотворением *Смерть Поэта* (1837) — откликом на последнюю дуэль Пушкина. Лермонтов был болен, когда по Петербургу разнеслась весть об этом страшном событии. До него доходили различные толки; некоторые, "особенно дамы, оправдывали противника Пушкина", находя, что "Пушкин не имел права требовать любви от жены своей, потому что был ревнив, дурен собою". Негодование охватило поэта, и он излил его на бумагу. Сначала стихотворение оканчивалось словами: *И на устах его печать*. В таком виде оно быстро распространилось в списках, вызвало бурю восторгов, а в высшем обществе возбудило негодование. Однажды, когда Столыпин стал при Лермонтове порицать Пушкина, доказывая, что Дантес иначе поступить не мог, поэт моментально прервал разговор и в порыве гнева написал страстный вызов "надменным потомкам" (последние 16 стихов).

Заключительные строки стихотворения с резкими выпадами против высшей аристократии вызвали возмущение Николая I. Вскоре Лермонтов был арестован. Пока он находился под арестом, на клочках бумаги, в которую заворачивали обеденный хлеб, написал несколько стихотворений: *Когда волнуется желтеющая нива*, *Сосед*, *Узник*. Дело о "непозволительных стихах" завершилось повелением императора: "Лейб-гвардии гусарского полка корнета Лермонтова перевести с тем же чином в Нижегородский драгунский полк". Это была ссылка — поэта отправляли на Кавказ в действующую армию. В марте 1837 года Лермонтов выехал из Петербурга.

Ссылочный год оказался годом скитаний. В письме другу Раевскому Лермонтов писал, что год этот проходил "в непрерывном странствовании, то на перекладной, то верхом; изъездил линию всю вдоль от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шамахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами, ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское даже...".

Кавказ открывал новые стороны российской действительности, в частности народную солдатскую жизнь, знакомил с людьми, подарил дружбу с поэтом-декабристом А.И.Одоевским, прибывшим из Сибири на Кавказ для службы в армии, с доктором И.В.Майером (он станет прототипом доктора Вернера в *Княжне Мери*). В Пятигорске произошла и встреча с В.Г.Белинским. Известно также, что во время этой ссылки поэт изучал восточный фольклор. Публикация в 1837 стихотворения *Бородино* упрочила славу Лермонтова.

Оставшаяся в Петербурге бабушка Е. А.Арсеньева, используя связи, хлопотала "о всемилостивейшем прощении внука".хлопоты увенчались успехом — в октябре император простил Лермонтова, и его перевели корнетом в Гродненский гусарский полк, который находился в Новгородской губернии. Неохотно расставался Лермонтов с Кавказом и подумывал даже об отставке. В начале января 1838 поэт приехал в Петербург и пробыл здесь до половины февраля, после этого отправился в полк, но там прослужил меньше двух месяцев: в апреле он был переведен в свой прежний лейб-гвардии Гусарский полк.

Так же, как и пушкинский герой одноименного стихотворения (*Пророк*), он вечно призван "глаголом жечь сердца людей", за что люди, конечно, не будут его благодарить...

Презентацию подготовила
учитель МОУ «Великомихайловская СОШ»
Наталья Григорьевна Новикова

